

оригинальная статья

Архетипы традиционной культуры в XXI веке

Бакирова Айгуль Муратовна

Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

aigulya_2050@mail.ru

Поступила в редакцию 15.03.2022. Принята после рецензирования 12.04.2022. Принята в печать 25.04.2022.

Аннотация: Предмет исследования – архетипы традиционной культуры, сложившиеся в эпоху кочевой цивилизации в Казахстане и упраздненные в советский период времени как пережитки родового строя, противоречившие и не нашедшие места в новой складывающейся правовой системе социалистического государства. Цель – выявить причины, мотивы возрождения архетипов традиционной культуры, латентности совершаемых правонарушений, связанных с применением упраздненных в начале XX в. и запрещенных в XXI в. традиций, основанных на нормах казахского обычного права и шариате. Актуальность темы обусловлена увеличением роста многоженства и совершения правонарушений, связанных с похищением женщин с целью их принуждения к браку. Рассмотрена трансформация правового положения женщин в Казахстане с XX по начало XXI в. Особое место в исследовании отведено советским преобразованиям и основаниям упразднения традиционных семейно-брачных институтов в Казахстане в связи с коренным изменением общественных отношений, вызванных сменой государственной власти и повлиявших на государственное развитие кочевой окраины Российского государства. Проанализированы данные уголовной правовой статистики по совершенным правонарушениям против прав и свобод женщин, проведен сравнительный анализ хроники похищений потерпевших и фактов многоженства в соседних постсоветских государствах. Методология работы основывается на правовых компаративистских исследованиях, в рамках которых осуществлялись диахронизация и синхронизация правовых явлений и процессов в Казахстане в установленных хронологических рамках. Диахронный метод позволил сравнить традиции похищения невест, особенности многоженства в Казахстане, существовавшие в разные исторические периоды. Юрико-догматический метод был направлен на толкование и правильное использование нормативных правовых актов и содержащихся в них норм и применялся для анализа обычаев, норм ислама, дореволюционного имперского права, советского и постсоветского законодательства.

Ключевые слова: традиции, местные обычаи, правовая культура, права женщин, похищение женщины, умыкание невесты, многоженство, кочевая община

Цитирование: Бакирова А. М. Архетипы традиционной культуры в XXI веке. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 2. С. 134–141. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-134-141>

full article

Archetypes of Traditional Culture in the XXI Century

Aigul M. Bakirova

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

aigulya_2050@mail.ru

Received 15 Mar 2022. Accepted after peer review 12 Apr 2022. Accepted for publication 25 Apr 2022.

Abstract: The article deals with the archetypes of traditional nomadic culture in Kazakhstan that were abolished in the Soviet period as remnants of the tribal system. However, polygamy and abduction of women in order to force them into marriage occur quite often nowadays. The author examined the transformation of the legal status of women in Kazakhstan in the XX – early XXI centuries. The research focused on the Soviet transformations of traditional family and marriage institutions in Kazakhstan, which were caused by the radical change in social relations, state power, and nomadic lifestyle. The author analyzed criminal statistics on offenses against the rights and freedoms of women and compared the current situation with abductions of women and polygamy in neighboring post-Soviet states. The research objective was to find out the motives behind the revival of the archetypes of traditional culture, as well as the latency of committed offenses related to the use of Kazakh customary law and Sharia. The methodology was based on legal comparative studies, i.e., diachronization and synchronization of legal phenomena and processes. The diachronic method made it possible to compare the traditions of bride kidnapping and polygamy in Kazakhstan in different historical periods. The legal-dogmatic method was used to analyze the customs, norms of Islam, pre-revolutionary imperial law, Soviet and post-Soviet legislation, etc.

Keywords: traditions, local customs, legal culture, women's rights, abduction of women, bride kidnapping, polygamy, nomadic community

Citation: Bakirova A. M. Archetypes of Traditional Culture in the XXI Century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(2): 134–141. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-134-141>

Введение

Советские преобразования начала XX в. кардинально изменили правовую систему национальной окраины России и повлияли на развитие прав и свобод казахской женщины, закрепив ее новый правовой и социальный статус в обществе.

В казахском патриархальном обществе огромную роль играли традиции и нормы шариата, являющиеся регулятором отношений в кочевой общине. Несмотря на доминирующую роль мужчины в традиционном кочевом обществе, взаимоотношения с женщинами строились на разных ролевых функциях и различии мужской и женской Конституций. Очень сильны были основы матриархата, когда женщина стояла во главе государства (в истории Казахской степи царица массагетов¹ – Томирис) и самостоятельно решала вопросы управления хозяйством, принимала участие в конных состязаниях, проявляла себя с творческой стороны в разных качествах: певицы, акына² и др. Известный миссионер М. А. Миропиев писал о казахских женщинах: «Хотя женщина киргиза-кочевника и обременена домашними работами, но она пользуется большою свободой: она не закрывает своего лица от мужчины и беспрепятственно допускается в его общество, где она имеет достаточный вес и значение. Киргизскую женщину, скорее, можно упрекнуть в излишней вольности, а в некоторых случаях даже и в циничности, чем в недостатке свободы» [1, с. 377]. Вопреки патриархальному укладу общества, роль казахской женщины в кочевой общине была особенной. Отметим, что при главенствующей роли мужчины в семье правовое положение казахских женщин по сравнению со статусом других женщин Востока было относительно высоко. Наличие родового деления в казахском кочевом обществе предопределило то, что практически за каждой женщиной стоял ее род, и с этим весомым фактором приходилось считаться.

Революционные и последовавшие государственные и социальные преобразования привели к упразднению многих традиционных институтов казахского обычного права и норм шариата. Смена государственной власти в связи с произошедшей Великой российской революцией³ привела к полному упразднению архетипов традиционной культуры в Казахстане в начале XX в. Февральские и октябрьские события 1917 г. запустили определенные политические процессы, приведшие к кардинальной эволюции всего казахского общества.

Новый тип государства, ликвидация кочевой общины, запрет адата⁴ и норм шариата – все это вызвало определенное сопротивление со стороны кочевой общины, не желающей менять свой традиционный уклад жизни.

В центрально-азиатской части Земли, которую населяла этническая группа тюрков, традиции были той ценностью, которая на протяжении столетий являлась регулятором общественных отношений кочевников [2, с. 37]. Как заметил российский академик В. С. Стёпин, это некий «социокод, посредством которого фиксируются программы социального поведения, общения и деятельности» [3, с. 107]. Профессором было отмечено, что «культура может быть определена как система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Эти программы представлены многообразием знаний, предписаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, верований, целей и ценностных ориентаций и т. д. В своей совокупности и исторической динамике они образуют накапливаемый и постоянно развивающийся социальный опыт. Культура хранит, транслирует этот опыт (передает его от поколения к поколению). В этой функции она выступает как традиция, как социальная память» [3, с. 107].

Поэтому насильственное упразднение сложившихся вековых традиций и норм шариата было не принято казахским обществом и вызывало протест и враждебность к новым постановлениям советской власти. Однако трансформация казахского общества с помощью коллективизации и «советизации аула» запустила процессы социализации, которые привели к дальнейшей ликвидации казахского обычного права и норм шариата. В результате отмены некоторых семейно-брачных традиций кардинально изменилось правовое положение казахской женщины в обществе. Новая идеология сформировала новый облик современной женщины в Казахстане.

С начала распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике в Казахстане начался процесс поднятия национальной самоидентификации, который привел к возрождению различного рода традиций. Учитывая возрождение

¹ Массагеты – среднеазиатские кочевые и полукочевые племена.

² Акын – поэт-импровизатор.

³ Великая российская революция – термин Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, утвержденной в 2013 г. на расширенном заседании Совета Российского исторического общества и рекомендованной школьникам, студентам, всем, кто изучает историю России.

⁴ Адат – казахское обычное право.

традиционных стереотипов казахского обычного права и норм шариата (умыкание, принуждение к браку), существовавших в эпоху кочевого общества, прерванных в связи с внедрением советских преобразований, актуализировавшиеся в начале настоящего столетия архетипы казахской кочевой культуры, запрещенные государством, пополняют сводку современной уголовной правовой статистики.

Современное состояние не признанных государством архетипов традиционной культуры

В конце декабря 1920 г. ЦИК и СНК КазАССР принимается декрет об отмене калыма⁵, в 1922 г. устанавливается законодательная ответственность за принуждение к замужеству, в 1924 г. принимается закон о наказании за двоеженство и многоженство, в 1925 г. – о наказаниях за брак с малолетними, умыкание и амангерство⁶. С 1924 г. в Казахстане, как и в республиках Средней Азии, вводится праздник «День отмены калыма» [4, с. 31].

Ликвидация традиционных семейно-брачных институтов советской властью вызвала некую модификацию в брачных правоотношениях: многоженство приобрело скрытый характер, а в качестве его оправдания утверждалось, что европейские мужчины совсем не содержат своих жен. Женщины сами стали гораздо чаще требовать развода и предпочитали переходить от бедняков к богатым на правах второй или третьей жены. Поэтому государственные органы в борьбе со старыми родовыми пережитками, нормативно закрепляя гендерное равноправие мужчин и женщин, обеспечивали равные возможности для реализации прав женщин. Началась активная пропаганда по участию женщин в производстве, это позиционировалось как обязательное условие построения социалистического строя. Участие в производстве для большинства женщин постепенно стало главным условием признания в обществе. Символами феминистских успехов стали Алма Уразбаева, Нагима Арыкова, Сара Есова, Мадина Бегалиева, Фатима Далдабаева и др. Публичный характер трудового коллектива стимулировал общественную активность женщин, стремившихся доказать свою успешность как гражданки, жены и матери [5]. В условиях формирования новых политических устоев правовой статус казахской женщины менялся коренным образом вследствие повышения брачного возраста; установления права на выбор профессии, рода занятий, места жительства; введения равной оплаты за труд и реализации многих других правомочий.

С началом советских преобразований женщины были вовлечены во всю совокупность экономических, политических,

социальных структур и отношений. Преимущества нового строя были продемонстрированы на примере правового статуса женщины-мусульманки, которая становится значимым субъектом советского общества благодаря «обеспечению женского равноправия, отказу от явно устаревших социальных норм и практик» [4, с. 26–27]. На наш взгляд, советское правительство, создавая необходимые условия для участия женщины во всех сферах общественной жизни, в корне меняло представление о социальном предназначении женщины.

Таким образом, на формирование нового облика казахской женщины повлияло становление нового типа государства в начале XX в.: правовой статус женщины трансформировался в силу изживших себя традиций в связи с полной ликвидацией патриархальных стереотипов. Тем удивительнее сегодня наблюдать возрождение некоторых старых родовых пережитков, запрещенных государством и неутешительно пополняющих уголовную статистику современного Казахстана.

Учитывая требования современной эпохи, некоторые институты традиционного казахского обычного права в настоящее время нашли свое применение как новация (Совет биев⁷, успешно вписавшийся в современное сообщество как институт медиации), однако не все возродившиеся традиции и нормы шариата в казахстанском социуме заслуживают право на существование. Все чаще в последнее время такие отжившие архетипы традиционной культуры, как похищение женщины с целью принуждения к браку и многоженство, зародившиеся в период кочевой общины, исчерпавшие свой потенциал еще в начале XX в., ущемляющие права женщин, как было сказано, возглавляют сводки сегодняшних правонарушений в Казахстане. Однако, несмотря на то, что государством противоправные деяния против прав и свобод женщин признаются правонарушениями, по мнению некоторых респондентов, многоженство и умыкание нельзя расценивать только с негативной точки зрения. Они считают, что если женщины идут на заключение полигамных браков и соглашаются после умыкания вступить в брачный союз, не заявляя в правоохранительные органы о таких фактах, то их не следует относить к общественно-опасным деяниям⁸. Официальное же право Республики Казахстан приравнивает умыкание женщин к похищению человека – особо опасному общественному деянию, за которое виновный несет уголовное наказание. За похищение женщины в Казахстане предусмотрена не административная, а уголовно-правовая ответственность. Многоженство, нарушающее гендерное равенство, хоть и не является правонарушением, но и не признается в качестве законного брачного союза действующим

⁵ Калым – выкуп невесты.

⁶ Амангерство (левират) – казахская традиция, согласно которой женщина, потерявшая мужа, выходила замуж за одного из его братьев.

⁷ Совет биев – совещательный орган при Казахском хане, действующий на общественных началах, занимающийся решением важнейших вопросов внутренней и внешней политики ханства, учрежденный в XVII в.

⁸ Результаты анкетирования, проведенного в 2020 г. среди представителей различных возрастных групп в рамках написания диссертационной работы «Традиции и инновации в правовой культуре Казахстана». Опрошено 50 респондентов, изучено 45 бланков опроса.

законодательством Республики Казахстан, и, соответственно, правомочия супругов с момента заключения полигамного брака у сторон не возникают.

Представители казахстанских правозащитных организаций⁹ в XXI в. констатируют увеличение фактов «воровства» невест. В период продолжающейся пандемии COVID-19 растет число бытовых преступлений. За 2021 г. и первый месяц 2022 г., по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – Комитет), в разделе сведений об уголовных правонарушениях, лицах их совершивших, работе органов уголовного преследования и совершенных суицидах информация по заведенным уголовным делам в отношении похищенных женщин в целях принуждения к браку отсутствует. В предоставленных сведениях за 2021 г. в общем разрезе преступлений против личности упоминается количество совершенных правонарушений по стране (7665); в разделе сведений по зарегистрированным правонарушениям, связанным с торговлей людьми, похищением человека с целью эксплуатации похищенной (п. 2 ч. 3 ст. 125 УК РК), количественные данные не представлены; в разделе по совершению уголовно-правовых деяний против женщин количество преступлений составляет неутешительные цифры (61464). Учитывая, что похищение женщины с целью ее эксплуатации относится к квалифицирующему признаку преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 125 УК РК, государственный орган дает лишь общие данные в разрезе совершенных преступлений за 2021 г. (41346). За первый месяц 2022 г. в Казахстане совершено 1447 преступлений против личности; в разделе сведений о зарегистрированных правонарушениях, связанных с торговлей людьми, похищением человека с целью эксплуатации похищенной, информация отсутствует; в разделе преступлений против женщин количество совершенных уголовных общественно-опасных деяний составляет 5683¹⁰. На сегодняшний день не имеется точных статистических данных, учитывающих количество похищенных женщин в Казахстане. Представлены лишь данные пятилетней давности из интернет-ресурсов за 2016 г., составленные организациями по защите прав женщин, которые сообщают, что ежегодно в Республике Казахстан совершается до 5 тыс. похищений женщин с целью заключения брака, что составляет около 13 случаев в день. Это только те случаи, о которых известно. Очень часто жертвы не заявляют о преступлении в соответствующие органы: они запуганы и пребывают в растерянности¹¹.

Все это свидетельствует о неполной информации и об отсутствии реальной оценки совершенных правонарушений против прав и свобод женщин, фактов многоженства.

На данный момент мы не располагаем сведениями о количестве совершаемых правонарушений в отношении похищенных, поэтому не можем говорить о преамбуле роста или падения совершаемых общественно-опасных деяний, дискредитирующих современные завоевания в области прав и свобод женщин. Возникает вопрос: *Какой толк в большом объеме статистической информации, которая не отражает точных сведений по совершению преступных деяний, связанных с пережитками родового строя?*

Традиции и нормы шариата как пережиток прошлого на территориях постсоветского пространства

Практика похищения невест (каз. *қыз алып қашу* 'похищение девушки'), распространенная у многих восточных народов постсоветского пространства, является древнейшей традицией стран Средней и Центральной Азии. Несмотря на то, что в современном обществе умыкание невесты порицается и уголовно преследуется, девушек похищают регулярно (как против воли невесты, так и по обоюдному согласию). Чаще всего влюбленные договариваются о похищении, когда у них нет денег на проведение свадебного торжества (раньше – когда не было возможности уплатить калым).

В советский период в УК РСФСР была отведена целая глава «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев» (статьи 231–236). Она предусматривала наказание не только за похищение невесты, но и за кровную месть, уплату калыма, многоженство и за соблюдение прочих восточных традиций, которым не место в советском государстве. Наказание за похищение невесты существовало и в царской России. Древний обычай похищения невест остается довольно распространенным и в современной России. Особенно часто в настоящее время такие случаи встречаются в Чечне, Дагестане и Ингушетии [6, с. 23; 7, с. 43]. Статья 126 УК РФ «Похищение человека» действительно применима к случаям кражи невест и предполагает наказание в виде лишения свободы на срок от четырех лет. Однако, согласно примечанию к этой статье, «лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления», что фактически освобождает похитителя от судебного преследования.

В 2008 г. в Ингушетии уже был подготовлен законопроект о внесении в УК РФ поправок, предусматривающих наказание за похищение невест. В нем указывалось, что по нынешнему законодательству «виновному в большинстве случаев удастся избежать уголовной ответственности»

⁹ Напр.: КГУ «Кризисный центр "Үміт" акимата города Нур-Султан»; Частный фонд «Қорғау-Астана» г. Нур-Султан; ОЮЛ «Союз кризисных центров Казахстана» г. Алматы.

¹⁰ Аналитическая информация 2022. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/266599?lang=ru> (дата обращения: 11.02.2022).

¹¹ Ауеспекова А. Алып қашу: дань традиции или пережиток прошлого. *Newtimes.kz*. 03.02.2020. Режим доступа: <https://newtimes.kz/obshchestvo/104702-alyup-kashu-dan-traditsii-ili-perezhitok-proshlogo> (дата обращения: 12.02.2022).

именно на основании примечания к ст. 126 УК РФ. Авторы законопроекта отмечали, что правоохранительные органы республик Северного Кавказа не могут привлекать похитителей к ответственности. При этом потерпевшие, не найдя защиты у государства, часто пытаются самостоятельно возместить ущерб от нанесенного оскорбления (именно так расценивается похищение женщины местными обычаями), что создает угрозу вне судебного разрешения конфликта¹². Государственная Дума отклонила этот законопроект, а в ее профильном комитете по законодательству заявили, что предлагаемые поправки снижают вероятность добровольного освобождения похищенных, поскольку реальные мотивы похищения установить сложно, кроме случаев, когда брак действительно был заключен. В 2017 г. представительные органы Ингушетии вновь внесли законопроект о выделении из состава похищения человека в отдельную диспозицию похищение невест, чтобы предотвратить случаи принуждения к браку после похищения и наказать лиц, которые, пользуясь примечанием ст. 126 УК РФ, избегают уголовной ответственности¹³. Однако в настоящее время изменений по исключению из уголовной ответственности оснований освобождения от наказания за похищение женщин с целью принуждения к браку в действующее законодательство РФ не внесено.

Национальная традиция умыкания невест существовала во многих патриархальных обществах, не обошла она стороной и современный Кыргызстан. В Кыргызстане в 1994 г. умыкание и принуждение к браку, многоженство были приравнены к преступным деяниям. Согласно новому УК Кыргызской Республики¹⁴, государством был расширен перечень деяний, приравненных к преступлениям против свободы женщин.

Немаловажным аспектом для кыргызского законодательства является тот факт, что в отличие от Казахстана в УК Кыргызской Республики указано порядка пяти статей, связанных с применением семейно-брачных традиций, соблюдавшихся в досоветский период. Уголовное законодательство Кыргызстана относит похищение лица с целью вступления в брак, принуждение лица к вступлению в фактические брачные отношения, или в брак, нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов, двоеженство или многоженство

к преступлениям против уклада семейных отношений и интересов детей (гл. 26)¹⁵. Санкции за совершение указанных общественно-опасных деяний составляют от пяти до десяти лет лишения свободы, за принуждение к браку предусмотрены штраф и лишение свободы, за нарушение единобрачия – общественные, исправительные работы и штрафы. При похищении лица с целью вступления в брак умысел, связанный с похищением женщины в качестве невесты, кыргызский законодатель признал обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность. Таким образом, Кыргызстан путем криминализации деяний против прав и свобод женщин с помощью уголовных наказаний пытается бороться с патриархальными устоями и пережитками родового строя.

Организация Объединенных наций констатирует, что в Кыргызстане 13,8 % женщин в возрасте до 24 лет принудительно выдавались замуж¹⁶. По данным правоохранительных органов, в Кыргызстане ежегодно похищается до 12 тыс. девушек, которые вступают в брак не по своей воле¹⁷.

В Казахстане дело с практикой похищения женщин в качестве невест обстоит не лучшим образом. В Казахстане проблема похищения невест «на самом деле имеет латентный характер и связана с бытовым насилием», – считает Т. Ибраев¹⁸.

В противоположность Кыргызстану Казахстан в конце XX в. декриминализовал многоженство, исключив его из перечня правонарушений. Казахстанское законодательство не предусматривает данное явление в своем уголовном законодательстве, но на практике факты сожительства мужчин с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства по-прежнему имеют место. В случае выявления таких фактов брачный союз с многоженцами и возникающие проблемы раздела имущества, алиментных обязательств фактических супругов и другие вопросы, связанные с совместным ведением быта, приходится доказывать сторонам в судебном порядке. Отсутствие юридической ответственности за многоженство поощряет со стороны религиозных мусульманских сообществ в Казахстане политику заключения брачных союзов с двумя и более женщинами, нарушая действующий принцип единобрачия и равноправия между мужчиной и женщиной. Все это приводит к закрепощению женщин, нарушению ее прав.

¹² О внесении изменения в УК РФ (об установлении уголовной ответственности за похищение женщины с целью вступления в брак). Проект ФЗ № 159515-4 от 08.04.2005. *Кодекс*. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8405378?marker=7D60K4> (дата обращения: 12.02.2022).

¹³ Сотникова А., Холмогорова В., Окрест Д., Истомина М. В Госдуму внесен законопроект о тюремном сроке для похитителей невест. *РБК*. 26.04.2017. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/04/2017/590076e89a794792af237a19/> (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики № 127 от 28.10.2021 (в ред. от 18.01.2022). *Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики*. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ващенко В. Заявление ООН о краже невест и детских браках. *Юнисеф Кыргызстан*. 31.05.2018. Режим доступа: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/Пресс-релизы/заявление-оон-о-детских-браках> (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁷ Видео о похищении невесты в ЮКО возмутило казахстанцев. *Zakon.kz*. 02.12.2013. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4589455-video-opokhishchenii-nevesty-v-iuko-vozmutilo-kazakhstanstse.html> (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁸ Ибраев Т. Педофилия в Казахстане: ювенильное тельце. *Nomad.su*. 13.09.2016. Режим доступа: <https://nomad.su/?a=3-201609130030> (дата обращения: 12.02.2022).

Борьба с патриархальными пережитками родового строя

В советский период, когда под нормативным запретом оказались сложившиеся семейно-брачные устои кочевого уклада жизни, не отвечающие требованиям советской правовой системы, у части населения данный запрет вызвал отторжение и враждебное отношение к правовым нормам, устанавливающим новые условия заключения брака, вызвавшие особые формы проявления правового нигилизма к советским преобразованиям. Для устрашения в УК РСФСР 1926 г., действовавший на территории Казахстана, была введена глава «Преступления, составляющие пережитки родового быта», включавшая ст. 197 «Принуждение женщины к вступлению в брак или к продолжению брачного сожителства, а равно похищение ее для вступления в брак», за нарушение которой следовало наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет [8, с. 202].

Страх наступления уголовной ответственности не привел к полному упразднению данных архетипов традиционной культуры казахов. Ярким подтверждением продолжающейся практики применения старых родовых пережитков является включение в УК КазССР 1959 г. новой главы «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», содержавшей ст. 106 «Принуждение к вступлению в брак», за несоблюдение которой предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок. В этой же диспозиции при похищении женщины вопреки ее воле или принуждении не достигшей брачного возраста к вступлению в фактические брачные отношения следовала санкция в виде лишения свободы на срок до трех лет¹⁹.

Изучение кодифицированных актов КазССР в области уголовного права свидетельствует, несмотря на упразднение многоженства и понуждения к браку, о стойкой тенденции существования архетипов традиционной культуры кочевой общины при наличии предусмотренного советским законодательством уголовного наказания. В действующем УК РК статьи по принуждению женщины к вступлению в брак или к продолжению брачного сожителства, а равно похищение ее для вступления в брак не предусмотрено. Современный законодатель в рамках статьи «Похищение человека» не предусмотрел наказание за совершение похищения женщины в качестве невесты²⁰.

Факты краж невест периодически всплывают в средствах массовой информации Казахстана. Согласно действующему законодательству РК, похищение человека образует состав уголовно наказуемого деяния, влекущего ответственность

в виде лишения свободы до 15 лет с конфискацией имущества. По данным социологических исследований, более 60 % опрошенных взрослых признались, что лично сталкивались с такими случаями в своей жизни. А у 74 % респондентов-подростков в Казахстане есть знакомые сверстники, которых «украли» замуж или которые сами участвовали в таких кражах²¹. В данном случае можно смело говорить о том, что нормы шариата и адата уже одерживают верх над официальным правом.

Проблематичным для квалификации преступления, связанного с похищением человека, остается то, что диспозиция ст. 125 УК РК не выделяет отдельным признаком похищение женщины в качестве невесты²². Количество данных правонарушений увеличивается с каждым годом; утверждать, с чем связана тенденция роста, очень сложно, т. к. социологические исследования по изучению причин, ведущих к совершению правонарушений против прав и свобод женщин, не проводились. Запреты на правовом уровне не приводят к исчезновению стереотипов традиционной культуры, поэтому большинство отечественных правоведов приходят к неутешительным выводам этой обратной стороны поднятого национального самосознания. Возрождение национальных традиций, основанных на казахском обычном праве и нормах шариата, нарушающих права женщин, ведут к дискриминации, несоблюдению принципов равноправия между мужчиной и женщиной, попиранию человеческого достоинства.

В целях изучения данной проблематики мы обратились в Комитет в 2018 г. с заявлением о предоставлении сведений по количеству совершаемых преступлений по ст. 125 УК РК за последние три года. Автор обращался повторно в государственный орган по правовой статистике в 2020–2021 гг. с запросом о предоставлении сведений по количеству совершенных преступлений в отношении лиц женского пола, изнасилований и насильственного лишения свободы женщин с целью принуждения к браку. Ответ был получен в форме отписки: *Все сведения по совершенным правонарушениям за 2020–2021 гг. имеются на сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК.* Поэтому только в 2018 г. по запросу автора была получена одна справка, в которой отмечено: *За первое полугодие 2018 г. совершено одно преступление.* В процессе устной беседы с представителями Комитета было выяснено, что в этом государственном органе ранее не велось и в настоящее время не ведется отдельный учет по квалифицирующим признакам данной статьи (похищение женщины с целью принуждения к браку), поэтому предоставить исчерпывающий ответ о том, какое

¹⁹ Уголовный кодекс Казахской ССР от 22.07.1959 (утратил силу). Эдilet. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/KS90002000_ (дата обращения: 12.02.2022).

²⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан № 226-V ЗРК от 03.07.2014. Эдilet. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 12.02.2022).

²¹ В Казахстане обычая похищения невесты не существовало, – К. Тасибеков. *Zakon.kz*. 24.10.2014. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4662647-v-kazakhstan-obyuchaja-pokhishhenija.html> (дата обращения: 12.02.2022).

²² Уголовный кодекс Республики Казахстан № 226-V ЗРК от 03.07.2014...

количество преступлений было совершено с целью похищения невесты, не представляется возможным.

Единственным вариантом выяснения количества похищений невест являются учетные карточки по ведению уголовных дел, в которых есть краткая характеристика совершенного деяния²³. В одной из учетных карточек было отмечено: *Похищение невесты имело место в Абайском районе Южно-казахстанской области в первой половине 2018 года с вынесением обвинительного приговора. Представителями Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан было сказано, что с мая 2018 года в учетную карточку по статье «Похищение человека» включили графу «в отношении женщин». Думается, что включение данной графы²⁴ по данному правонарушению принесет ясность в вопрос о количестве совершаемых преступлений с целью кражи невест. В процессе исследования мы обратились к правовому защитнику, адвокату Айман Умаровой²⁵, предоставившей информацию в рамках одного отказного материала по уголовному делу, где потерпевшая обратилась к ней с вопросом обжалования действий следственных органов, которые отказались возбуждать уголовное дело по ст. 120 «Изнасилование» и ст. 126 «Незаконное лишение человека свободы» УК РК. Потерпевшая была похищена знакомым молодым человеком, который обманным путем заманил девушку к себе домой и не выпускал из дома, определив ее статус в качестве супруги. Мотивируя соблюдением обычаев, оставил ее насильно в своем доме и совершил изнасилование; заставил написать расписку, угрожая расправой, что она добровольно согласилась прийти в его дом и решила остаться. Оповестив родителей, она осталась в данном доме, – поделилась адвокат.*

Интересным фактом является то, что статья о похищении человека в качестве невесты затрагивает и совершение других преступных деяний, которые предусмотрены другими статьями УК РК: насильственное лишение свободы и изнасилование. Описанные случаи свидетельствуют о латентности преступлений в отношении женщин, и, соответственно, количество совершаемых правонарушений с целью похищения в качестве невесты неизвестно. Рост данных преступлений не отражается в сведениях, фиксируемых Комитетом; все это приводит к искажению правовой действительности, т. е. на официальном уровне государственные органы не владеют точной информацией о количестве, причинах, мотивах совершения преступного деяния. Поэтому органы государственной власти не могут своевременно предупредить подобные правонарушения. Первостепенную роль в латентности совершаемых правонарушений играют моральное

давление родственников с обеих сторон, гендерный фактор, патриархальность уклада и воспитания. Отметим, что в основном похищение женщины в качестве невесты совершается на территории Южного Казахстана, в Алматинской области. Причины совершения данного преступного деяния в обозначенных областях не установлены.

Как считает государство, для искоренения преступного деяния против прав и свобод женщин в УК РК предусмотрена специальная статья для похитителей «Похищение человека». Наказание за совершение преступных деяний, связанных с похищением и дальнейшим принуждением к заключению брака, может наступить только при условии, если «похищенная девушка захочет обратиться в правоохранительные органы, ведь многие из них смиряются с такой судьбой. Этому способствует то, что некоторые родители не хотят принимать обратно похищенных дочерей»²⁶.

Заключение

На наш взгляд, причинами распространения похищения женщин с целью понуждения к браку и фактов многоженства являются следующие факторы:

- 1) экономический (бедность, усиление миграции и др.);
- 2) социальный;
- 3) географический.

Причины со стороны похищенных, по которым данное деяние становится латентным:

- 1) отсутствие поддержки родителей, родных похищенных девушек;
- 2) незнание своих прав;
- 3) устоявшееся восприятие кражи невест как национальной традиции;
- 4) нежелание правоохранительных органов предупреждать совершение преступлений и пресекать совершенные преступления по похищению женщин.

В завершении обзора проведенного исследования укажем на ошибочность мнения о том, что в XXI в. у обсуждаемых традиций нет исторического будущего. Как оказалось, применение некоторых архетипов кочевой общины, ставших достаточно устойчивой и стабильной формой существования, вызывает сегодня большие опасения у казахстанцев. Учитывая участвующую практику совершения похищения женщин и фактов многоженства, патриархальные традиции переживают свое второе рождение. В рамках профилактики и пресечения нарушения прав и свобод человека и гражданина трансляция негативного правового опыта, ведущая к попиранию прав женщин в современном Казахстане, должна быть прервана.

²³ Отсутствуют требования к заполнению учетных карточек, однако в одной из них следователь отметила целевой индикатор преступления, указав, что похищение человека совершено с целью кражи невесты.

²⁴ В ст. 125 УК РК похищение женщины в качестве невесты не закреплено как квалифицирующий признак.

²⁵ Адвокат, специализирующийся на тяжких и особо тяжких преступлениях, связанных с сексуальным надругательством над женщинами и детьми в РК; обладатель премии International Women of Courage Awards (2018 г.).

²⁶ Муминов А. Кража невест – часть реального Казахстана, – эксперты. *Kursiv.kz*. 12.06.2015. Режим доступа: https://www.kursiv.kz/news/obshchestvo/krazha_nevest_chast_realnogo_kazakhstan_eksperty_367/ (дата обращения: 12.02.2022).

Высказывания некоторых представителей и специалистов уголовного права в Казахстане о том, что из статьи о похищении человека следует вывести отдельно правонарушение «похищение женщин с целью заключения брака», так и остаются доктринальными. Другая плеяда специалистов императивной отрасли права предлагает не исключить, а добавить в действующую редакцию преступления «похищение человека» новое обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность, – «похищение женщин с целью принуждения к заключению брака». Как бы ни развивалась дискуссия между учеными-правоведами, психологами, общественниками, депутатами, привлечение внимания к данной проблематике на государственном уровне позволит своевременно

реагировать на преступления и предупреждать их. В Казахстане растут уголовная статистика и латентность данных правонарушений, поэтому наказание лиц, совершивших общественно-опасные деяния, являющиеся пережитками прошлого и патриархальных стереотипов, – первоочередная задача в защите прав и свобод женщин.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Миропиев М. А. О положении русских инородцев. СПб.: Синод. тип., 1901. 515 с.
Miropiev M. A. *Status of Russian foreigners*. St. Petersburg: Sinod. tip., 1901, 515. (In Russ.)
2. Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования, под ред. С. З. Зиманова. Алматы: Жеті жарғы, 2005. Т. 5. 544 с.
Ancient world of the Kazakh law. Materials, documents, and research, ed. Zimanov S. Z. Almaty: Zhety Zhargy, 2005, vol. 5, 544. (In Russ.)
3. Стёпин В. С. История и философия науки. М.: Академический проект; Трикста, 2011. 423 с.
Stepin V. S. *History and philosophy of science*. Moscow: Akademicheskii proekt; Triksta, 2011, 423. (In Russ.)
4. Аманжолова Д. А. Из истории женского вопроса в СССР (от традиций к модерности). 1920–1930-е гг. *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2017. Т. 4. № 3. С. 26–43.
Amanzholova D. A. From the history of the women's issue in the USSR (from tradition to modernity). The 1920s–1930s. *Rossiiskie regiony: vzgliad v budushchee*, 2017, 4(3): 26–43. (In Russ.)
5. Рысбекова С. Т. Женские организации в Казахстане и советская практика формирования гражданской активности в 1920–1930 годы. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2009. № 4. С. 214–217.
Rysbekova S. T. Women organizations in Kazakhstan and soviet policy of the development of social activism in 1920–1930. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialnoekonomicheskogo universiteta*, 2009, (4): 214–217. (In Russ.)
6. Бешукова Ф., Ларина О. Похищение невесты – традиция или преступление? *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021. № 72-2. С. 23–25. <https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-72-2-23-25>
Beshukova F., Larina O. Bride kidnapping – a tradition or a crime? *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2021, (72-2): 23–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-72-2-23-25>
7. Сердюкова Е. В. Криминологический взгляд на проблему похищения женщин в Республике Дагестан. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. 2011. № 4. С. 43–45.
Serdyukova E. V. Criminological view on the problem of abduction of women in the Republic of Dagestan. *Dagestan State Pedagogical University. Journal. Social and Humanitarian Sciences*, 2011, (4): 43–45. (In Russ.)
8. Кудяева Л. А. Уголовное законодательство и уголовная политика советского периода в отношении ответственности за преступления, в которых женщина является потерпевшей. *Пробелы в российском законодательстве*. 2015. № 4. С. 200–204.
Kudaeva L. A. Criminal law and criminal policy of the Soviet period in respect of liability for crimes in which a woman is the victim. *Gaps in Russian Legislation*, 2015, (4): 200–204. (In Russ.)